

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.Н. Базылева

Концепция социального капитала разрабатывалась в начале–середине 90-х гг. XX в. независимо друг от друга двумя исследователями: П. Бурдые (1983) и Дж. Коулменом (1988), и отражает новый подход к определению места и роли человека на постиндустриальной стадии развития общества. Эволюция экономической науки четко отражает

смену приоритетов в исследовании представлений о человеке как субъекте экономической жизни. Первоначально анализировались такие категории, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал», а затем на смену им приходят понятия «человеческого» и «социального капитала» (табл. 1).

Таблица 1

**Развитие в отечественной представлений о человеке
как субъекте экономической жизни [1, с.7]**

Понятие	Период активного использования в науке	Представление о человеке
Рабочая сила	XIX в. – настоящее время	Человек выступает носителем качеств, которые могут активно использоваться в процессе труда
Трудовые ресурсы	20-е гг. XX в. – настоящее время	Человек как планово учетная единица и пассивный объект управления
Трудовой потенциал	70-80-е гг. XX в. – настоящее время	Человек как объект анализа со своими потребностями и интересами в сфере труда
Человеческий потенциал	Середина 80-х гг. – начало 90-х XX в. – настоящее время	Человек как эффективное средство роста объемов производства
Человеческий капитал	Середина 90-х гг. XX в. – настоящее время	Человек как объект наиболее эффективных вложений и экономического роста
Социальный капитал	Начало XXI в.*	Человек как субъект социальных связей, являющихся ресурсами для получения выгод индивидом и обществом

* Последний уровень дополнен автором работы.

В наиболее общем виде социальный капитал представляет качество и количество социальных связей, которые являются ресурсами для получения выгод индивидами и сообществами. Основоположники теории социального капитала трактовали его следующим образом. П. Бурдые считал социальный капитал продуктом общественного производства, трактуя его как общественный ресурс, который невозможно оценить на индивидуальном уровне. Исследователь определил его как «совокупность существующих или потенциальных ресурсов, связанных с наличием

устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства или признания, т.е. членством в группах» [2, с. 248]. Дж. Коулмен в работе «Основания социальной теории» определяет его как «потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы» [3, с. 90]. Анализ понятия «социальный капитал» и его воздействие на общественное развитие представлен в работе Ф. Фукуямы «Социальный

капитал и гражданское общество», где рассматриваемая нами категория определяется как «подтвержденные неформальные нормы, которые способствуют сотрудничеству между двумя или большим числом индивидуумов» [4, с.10]. Еще один исследователь социального капитала, Р. Патнем, в работе «Прощающее сообщество» отмечает, что «по аналогии с понятиями физического и человеческого капитала – средствами и навыками, улучшающими индивидуальную производственную производительность – «социальный капитал» относится к характеристикам социальной организации, в частности к социальным связям, нормам и доверию. Последние способствуют координации и сотрудничеству для взаимной пользы» [5, с.1].

Современная экономическая наука рассматривает социальный капитал как основу для развития рыночной экономики, т.е. его экономическое содержание связано с уменьшением трансакционных издержек за счет координации совместной деятельности, замены формальных правил и бюрократических процедур отношениями взаимного доверия, позитивными неформальными общественными нормами.

Проследить уровень развития социального капитала можно при помощи определенной системы индикаторов. Например, Р. Патнем предлагал использовать количество общественных объединений, распространение и чтение гражданами местной и национальной общественно-политической прессы, электоральную активность, уважение к закону, межличностное доверие и способность граждан к сотрудничеству. Можно использовать более широкое толкование индикаторов, включая доверие населения к большинству социальных институтов (законодательной, исполнительной, судебной власти, правоохранительным органам); меры социальной поддержки населения (материальной, информационной, эмоциональной); принадлежность граждан к социальным группам и реализацию себя в них.

Характер и особенности воздействия социального капитала на экономический рост, по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом:

– во-первых, высокая экономическая эффективность и стремительный экономический рост в странах с высоким уровнем развития социального капитала обусловлены существенным сокращением затрат на контроль за соблюдением соглашений

и контрактов, т.е. снижением трансакционных издержек;

– во-вторых, сотрудничество и кооперация углубляют взаимное доверие и способствуют распространению информации о партнерах, заслуживающих доверия. Этот процесс можно рассматривать как формирование деловой репутации партнера;

– в-третьих, процесс кооперации людей в совместной трудовой деятельности приводит к формированию и развитию неформальной организации, которая может позитивно воздействовать на развитие хозяйствующего субъекта в целом;

– в-четвертых, социальный капитал обладает кумулятивным эффектом, т.е. аккумулированный социальный капитал постоянно воспроизводит общественную стабильность и устойчивое развитие благодаря наличию взаимного доверия и лояльности друг к другу.

Характер воздействия государства на социальный капитал можно определить на основе идей Ф. Фукуямы, который утверждал, что если государство обладает высоким уровнем развития социального капитала, то общество более эффективно развивается и воспроизводит более высокий уровень благосостояния. Правительство может как положительно, так и негативно воздействовать на эти процессы. Исследователь формулирует несколько выводов относительно участия государства в процессах накопления социального капитала: во-первых, государства не обладают очевидными рычагами для создания социального капитала. Этот феномен является побочным продуктом религии, традиций, частью исторического развития. Во-вторых, область, где правительства имеют непосредственную возможность производить социальный капитал – образование. В-третьих, правительства косвенно способствуют созданию социального капитала, когда обеспечивают общество товарами и услугами, гарантируют общественные права и безопасность. В-четвертых, можно действовать во вред социальному капиталу, когда правительство начинает подменять частный сектор [4, с.10–11].

Социальный капитал развивается и реализуется в особых формах, к которым в соответствии с идеями Дж. Коулмена могут быть отнесены:

1. *Обязательства и ожидания.* Человек всегда имеет определенные обязательства и осуществляет определенную деятельность по

их выполнению. Центральной составляющей успеха в этом плане выступает доверие к людям, которое определяется культурными традициями общества, открытостью его социальной структуры, уровнем доходов.

2. *Информационные каналы.* В экономическом аспекте это предполагает возможность в полной мере использовать образовательный и квалификационный потенциал современной рабочей силы за счет гибкости коммуникационных контактов и информации сотрудников.

3. *Социальные нормы.* Они вырабатываются социальным образованием и способны оказывать на поведение индивида определенное воздействие, как позитивное, так и негативное.

4. *Отношения власти и социальной зависимости.*

Формы существования социального капитала, а также сама его концепция являются весьма актуальными при анализе трудовых отношений, ибо именно в производственной деятельности люди вступают в определенные взаимоотношения друг с другом, которые могут как способствовать, так и тормозить их продуктивную деятельность.

В трудовой деятельности взаимодействуют характеры, привычки, идеалы, ценности работников. Результатом становится формирование определенного микроклимата коллектива, способствующего или нет деятельности группы, основной функцией которого становится удовлетворение потребностей людей в социальной принадлежности, комфортности, безопасности, уверенности в завтрашнем дне, бесконфликтности существования [6, с.66–67].

В общественных науках принято анализировать несколько группировок людей. Прежде всего, их скопление. В этом случае речь идет о совокупности индивидов, которые в конкретный момент времени оказались вблизи друг друга, но их ничто не связывает, кроме местонахождения. Следующий вариант группового образования – статистическая группа, которая конструируется учеными по тому или иному признаку (уровень доходов, образования, квалификации и т.п.). Такой вид выделенной социальной группы предопределяет деление на две составляющие: группа-в-себе и группа-для-себя. В первом случае мы имеем в виду механическую группу, которая состоит из статусных позиций, занимающих определенную часть социального пространства, имеющих объективные интересы,

взаимосвязанных друг с другом. Примерами могут быть классы, профессиональные группы, возрастные группы и т.п. Во втором случае подразумевается органическая социальная группа, состоящая из индивидов, которые осознали общность своих интересов, сформулировали, и осуществляют деятельности по их реализации.

По степени организованности группы делятся на формальные и неформальные. Первые состоят из статусных позиций занимающих их людей, имеют жесткую структурную организацию с формальным определением статуса каждого члена. Неформальные – это чаще всего первичные группы, для которых характерна нечеткая структура, отсутствие формальных статусов.

Очень важным с позиции теории социального капитала является анализ воздействия группы на поведение индивидов. Следует констатировать, что социальная группа обладает свойством своего рода силового поля, которое оказывает более или менее сильное воздействие на поведение попавших в него людей. Подобное воздействие проявляется в двух основных формах: во-первых, через формирование границ, т.е. обеспечивается контроль входа и выхода из группы, поэтому желающий попасть в группу стремится соответствовать ее стандартам и требованиям; во-вторых, силовое поле навязывает всем, попавшим в него, определенные модели поведения. Именно потребность в социальной принадлежности, боязнь одиночества и изоляции являются инструментом поддержания групповой сплоченности, в том числе и посредством следования групповым нормам.

Отсутствие связи с социальной группой многие люди оценивают как признание своей некомпетентности, никчемности, личное поражение и даже трагедию. Каждый стремится выйти из подобной ситуации по-разному. Кто-то активно действует, стремясь найти новое место работы; некоторые ничего не делают, а занимают выжидательную позицию, надеясь, что соответствующие государственные органы займутся трудоустройством; иные используют негативную саморазрушающую стратегию. Выбор этот предопределяется личными качествами человека. Если попытаться проанализировать динамику развития эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию потери работы, то можно выделить следующие этапы: стадия тревоги, сопротивления, истощения и безразличия [7, с.60]. Стадия тревоги наступает вслед

за увольнением и может длиться несколько недель. Она характеризуется как состояние неопределенности и шока. Этой стадии свойственно тяжелое субъективное переживание, сопровождающееся снижением сопротивляемости организма. Стадия сопротивления наступает примерно через три-четыре месяца после потери работы, когда организм приспособляется к сложившейся ситуации. В первые недели многие безработные испытывают облегчение и даже радость от наличия большого количества свободного времени, появляется удовлетворенность жизнью, улучшается здоровье. Начинается активный поиск нового места работы. Стадия истощения наступает, обычно, через шесть месяцев после потери работы. Стадия безразличия характеризуется смирением и апатией к происходящему.

Группа имеет над своими членами определенную власть, т.е. навязывает им определенные решения, которые обязательны к исполнению. Можно выделить следующие ее формы: власть вознаграждения, принуждения, самоидентификации и легитимная.

Власть вознаграждения реализуется так, что воздействие на поведение другого лица осуществляется посредством обещаемого или негласно предполагаемого вознаграждения в обмен на подчинение требованиям (денежного подарка, премии, продвижения по службе). Власть принуждения проявляется в том случае, если воздействие оказывается путем использования наказания или лишения вознаграждения. Под легитимной властью понимают способность оказывать воздействие на деятельность людей посредством осознания членами группы, что именно это формальное образование имеет законное или легитимное право требовать от входящих в нее индивидов определенного поведения. В этом случае не используется ни кнут, ни пряник; индивид без колебания подчиняется требованиям, поскольку признает право группы решать определенного рода вопросы. Власть самоидентификации – это способность оказывать влияние на поведение людей, используя их стремление стать членом какой-либо группы или сблизиться с ней.

Основным атрибутом группы выступает групповое сознание, под которым понимают совокупность неписаных традиций, нравов, устоев, привычек, норм, которым обязаны подчиняться все члены группы. Если человек не может существовать в таких условиях, то группа будет отторгать его, и ему лучше

покинуть ее. В рабочей группе наряду с формальными выделяют и неформальные отношения, на основании которых появляются неофициальные лидеры и устанавливаются определенные нормы поведения, которых придерживаются все члены группы. Поэтому администрация должна учитывать психологию малых групп и найти «ключ» к неформальному лидеру, чтобы через него воздействовать на членов социального образования.

Теория социального капитала исторически имманентна японской модели трудовых отношений в контексте формирования корпоративного духа предприятия на основе системы «пожизненного найма». Групповая ориентация порождает чувство включенности в деятельность того предприятия, куда она входит. Группа – это мелкое социальное образование – тяготеет к более высокой форме социальной общности, более того, она начинает идентифицировать себя с ней. Понятие «корпоративного духа» указывает на принятие группами целей и идеалов своей организации и на преданность им. Что касается самого термина «корпоративный дух», он был введен в начале XIX в. К. Клаузевицем, который называл его средством, создающим боевой дух армии, ее воинскую доблесть. Характерной чертой «корпоративного духа» Клаузевиц считал «профессиональное своеобразие» того дела, которым занимаются люди. Сегодня понятие «корпоративный дух» воспринимается как показатель единства и преданности идеалам компании. Приверженность фирме проявляется через ряд ступеней: преданность группе, секции, отделу, предприятию и, наконец, фирме.

Отождествление индивида с фирмой реализуется посредством «пожизненного найма» и системы трудового стажа, а также активного общения. Действительно, чем дольше человек работает в организации, тем более он отождествляет себя с ней, тем выше у него заработная плата и должность. В случае перемены фирмы, работник лишается стажа и начинает все с нуля. Продвижение по службе зависит от продолжительности работы в данной организации, способностей и умения выполнять свои обязанности. Другим методом укрепления связи работников с компанией является поощрение прямых и частных связей. Многие японские фирмы проводят официальные встречи: утренние митинги, цеховые собрания и собрания малых групп.

Развитие теории социального капитала может быть рассмотрено и на примере развития

нашего государства. Прежде всего, для характеристики уровня его развития в Республике Беларусь необходимо воспользоваться системой индикаторов. Наиболее показательным в этом плане является уровень социальной вовлеченности/исключенности (табл. 2).

Таблица 2

Социальная вовлеченность/исключенность [8, с.84]

Показатели	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Процент выбытия из школ	–	0,36	0,36	0,41	0,92	0,83	0,61	0,5	0,43	0,45	–
Количество телеф. линий, на 100 тыс. чел.	11660	15340	16950	18740	20330	22260	23410	24480	25640	26742	27846
Количество мобильных телефонов, на 100 тыс. чел	–	51	74,2	87,8	131,2	244,1	509,5	1422,8	4664,4	11294,9	24858,2
Количество абонентов Интернета, на 100 чел	–	–	0,003	0,02	0,03	0,04	0,05	0,08	9,0	16,3	25,1
Количество телевизоров, на 100 дом. хозяйств	–	103	103	104	118	116	119	115	118	120	125
Процент дом. хозяйств, не имеющих телевизора	–	7,8	7,2	6,3	4,6	4,2	4,2	5,0	4,1	3,7	3,9

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в республике наметилась устойчивая тенденция увеличения доступности средств массовой информации и связи. Доступ к этим средствам коммуникации особенно важен в плане роста возможностей для получения образования и трудоустройства,

поскольку облегчает социальные связи и ускоряет обмен информацией.

В качестве еще одного индикатора уровня развития социального капитала, свидетельствующего об уровне доверия граждан к власти, может рассматриваться состояние преступности в государстве (табл. 3).

Таблица 3

Состояние преступности [8, с.84]

Показатели	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Насильственные преступления, на 100 тыс. чел.	26	34	35	37	39	38	38	35	38	37	38
Преступность должностных лиц	8	13	19	20	19	19	21	23	30	33	32
Раскрываемость преступлений, %	63,4	61,4	65,8	67,3	71,7	71,0	70,0	63,2	64,1	59,7	62,5
Количество преступлений на почве употребления наркотиков, на 100 тыс. чел.	–	5	7	12	11	11	14	10	9	7	6

Данные свидетельствуют об определенной стабильности количества совершаемых преступлений и некотором снижении процента их раскрываемости. Развитие преступности можно квалифицировать как одно из последствий недостаточного развития социального капитала, поскольку эти процессы свидетельствуют об утрате рядом лиц приверженности нормам общежития, нравственности и морали. Достаточно высокий уровень развития преступности в обществе свидетельствует не только об утрате доверия к власти, он экстраполируется на все уровни

социальных контактов в обществе и характеризует наиболее приемлемый уровень социальной безопасности.

Итак социальный капитал представляет собой совокупность существующих или потенциальных ресурсов, связанных с наличием устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства или признания, т.е. с членством в группах. Социальный капитал, с одной стороны, сам является продуктом развития общества, а с другой, выступает важнейшим стимулом его развития. Соблюдение норм

морали и трудовой этики способствует росту производительности труда, сокращению транзакционных издержек, повышению уровня образованности и квалификации в обществе. Ввиду этого социальный капитал может рассматриваться как важнейшая составляющая экономического роста государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Удовенко, И.М.* Концептуальные основы социальной политики Беларуси и период перехода к постиндустриальному обществу // Социальная политика Беларуси в начале XXI века: Сб. науч. тр. Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь, 2005.
2. *Bourdieu, P.* Forms of social capital // Richardson J.G. Handbook of the Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood Press, 1983.
3. *Coleman, J.* Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology, 1988. P. 94.
4. *Fukuyama, F.* Social capital and Civil Society. The Institute of Public Policy. George Mason University. 1999. October 1.
5. *Putnam, R.* The Prosperous Community. Social capital and Public Life // The American prospect. 1993. Vol. 4. № 13. P. 1–8.
6. *Базылева, М.Н.* Проблемы мотивации труда в системе бизнеса / М.Н. Базылева // Базылев Н.И., Лещиловский П.В. Предпринимательство и менеджмент: учеб. пособие. Минск: БелНИИЭП АПК, 1992. С. 60–70.
7. *Базыленко, Т.* Психологическая помощь безработным // Человек и труд. 1999. № 3. С. 60–61.
8. Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития: Национальный отчет о человеческом развитии 2004–2005. Минск: Альтиора – Живые краски, 2005.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется сущность социального капитала, основные подходы к его определению, выявляются формы реализации: обязательства и ожидания, информационные каналы, отношения к власти, социальные нормы. Определяется характер воздействия социального капитала на экономический рост, а также деятельность государства по стимулированию или торможению развития социального капитала.

SUMMARY

The essence of social capital, basic approaches to its definition are analyzed in the article; such basic forms of its realization as liability and expectations, information channels, relation to the power, social norms are revealed. The nature of influence of the social capital upon economic growth and the activity of the state on stimulation and slowdown of the development of social capital are determined.

* Статья поступила в редакцию 16 ноября 2005 г.